

Скарочаныя назвы раёнаў:
Астр. – Астравецкі, **Бераст.** – Бераставіцкі, **Воран.** – Воранаўскі, **Гродз.** – Гродзенскі, **Зэльв.** – Зэльвенскі, **Іўеу.** – Іўеўскі, **Маст.** – Мастоўскі, **Навагр.** – Навагрудскі, **Свісл.** – Свіслацкі, **Шчуч.** – Шчучынскі.

Літаратура

Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.
 Лепешаў І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы. Мн., 1998.
 Станкевіч А. А. Лексіка іншамоўнага паходжання ў беларускіх народных гаворках. Гомель, 1996.

Паступіла ў рэдакцыю 15.10.2001.

Мікалай Аляксандравіч Даніловіч – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры беларускага і тэарэтычнага мовазнаўства Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы.

Е.Н. ЯСЮКЕВИЧ

ВИДЫ ПАРЕМИЙНОЙ ОБРАЗНОСТИ (на материале русских и английских пословиц и поговорок)

Исследуется образность, свойственная большинству русских и английских паремий, дается их сравнительный анализ.

Figurativeness is characteristic to the majority of Russian and English proverbs as well as their comparative analysis is given.

1. ОППОЗИЦИЯ ОБРАЗНЫХ – НЕОБРАЗНЫХ ПАРЕМИЙ

Образность слова, словосочетания или высказывания понимается как семантическая двуплановость, созданная средствами языка и основанная на представлении одного предмета (события, ситуации) через другой предмет (событие, ситуацию). Образность не является обязательной характеристикой паремий: ср. необразные паремии лат. *Dimidium facti, qui coepit, habet* (дословно 'Тот сделал полдела, кто уже начал'), бел. *Хто любіць працаваць, той не будзе доўга спаць*, рус. *Говорить правду – терять дружбу*, англ. *Let bygones be bygones* (дословно 'Пусть прошлое останется прошлым'), нем. *Viele wissen viel, keiner alles* (дословно 'Многие знают многое, никто не знает всего'). Пословицы такого типа А. Тэйлор называет провербиальными апофегмами и противопоставляет их метафорическим пословицам. Называя апофегму источником необразных паремий, автор отмечает, что все они содержат этическую истину, широко употребимы в речи и, несмотря на отсутствие метафорического переноса, по-своему выразительны. "Такие трюизмы и банальности приобретают провербиальную значимость благодаря подтексту и употреблению, т. е. благодаря неуловимым эмоциональным и коннотативным значениям, которые могут мало значить для другого поколения и придают этим обыденным предложениям некоторый смысл помимо простых и очевидных значений задействованных слов" (Taylor 1962, 8).

Однако в разных языках образность присуща большинству пословиц и поговорок: ср. лат. *Nondum omnium dierum sol occidit* (дословно 'Не в последний же раз закатилось солнце'), бел. *Хвалілася рэдзька, што з мёдам смачная*, рус. *Не было ни гроша, да вдруг алтын*, англ. *An empty sack cannot stand upright* (дословно 'Пустой мешок прямо стоять не может'), нем. *Disteln tragen keine Trauben* (дословно 'Чертополох не родит виноград'). Семантическая двуплановость образных паремий создается соположением их целостных обобщенно-переносных значений со значениями "буквальными", складывающимися из дословных значений компонентов. Наличие двух планов содержания ("дословного" и "переносного" значений), один из которых соотносится с контекстом, а второй – с накопленным человеком опытом, указывает на сложную семантическую структуру пословиц и поговорок и служит основой их образности.

С оппозицией образных – необразных паремий некоторые авторы связывают разграничение пословиц и поговорок (Жуков 2000, 11). Мы, однако, не считаем оппозицию образность – необразность четким жанрообразующим признаком именно потому, что данная оппозиция носит градуальный характер.

2. ПОЛНАЯ – ЧАСТИЧНАЯ ОБРАЗНОСТЬ ПАРЕМИЙ

Паремийная образность не является однородной. Легко обнаружить, что иногда образность (двуплановость) характеризует паремийное высказывание в целом (ср.: рус. *Не плюй в колодец, пригодится воды напиться*, англ. *Cut your coat according to your cloth* (дословно 'Крой пальто по длине материала'), а иногда только часть высказывания (ср.: рус. *Всякому овощу свое время*, англ. *Time flies* (дословно 'Время летит')). Указанное различие двух видов паремийной образности неоднократно отмечалось исследователями, впрочем, в разной терминологии: как оппозиция сложных метафорических конструкций и элементарных метафорических конструкций (Левин <1965> 1998, 462), целостного обобщенно-переносного и частично-переносного значений (Солодуб 1994, 71), полной и частичной образности (Мечковская 2001, в печати).

При анализе паремиологического фонда как русского, так и английского языка обнаруживается, что для значительного количества пословично-поговорочных выражений характерна именно полная образность, основывающаяся на переосмыслении всего выражения, например: *Всякая сосна своему бору шумит, Глухому поп две обедни не служат*, *If there were no clouds, we should not enjoy the sun* (дословно 'Если бы не было туч, мы не радовались бы солнцу'), *Great oaks from little oaks grow* (дословно 'Большие дубы из маленьких желудей вырастают').

Образность паремий носит метафорический или метонимический характер. Основываясь на сопоставлении разных, часто внешне несовместимых предметов или явлений метафора и метонимия способствуют возникновению в сознании реципиента двух линий ассоциаций, благодаря которым выявляется обобщенно-нравоучительный подтекст пословицы, представляющий ее глубинную семантику. Метафора как раз и относится к тем образным средствам языка, которые "содержат чувственно-наглядный элемент, имеют двуплановый характер выражения, воспринимаются ассоциативно и выполняют функции усиления выразительности и изобразительности речи" (Скляревская 1988, 89). Однако в пословицах с полной образностью узнаваемы не отдельные метафоры, обеспечивающие иносказание, а осознается метафоричность всего высказывания. Так, в образной паремии *Нос вытасчит – хвост увязит, хвост вытасчит – нос увязит* метафора выходит за пределы отдельного слова или словосочетания: образуется иносказание, которое в целом составляет образ непрекращающегося невезения ('Не ладится то одно, то другое' (Жук., 230)). В английской пословице *Hoist your sail when the wind is fair* (дословно 'Поднимай парус, когда ветер попутный') слова, выступающие в переносных значениях, по отдельности не создают узального значения пословицы – 'Не нужно предпринимать активных действий, когда обстоятельства этому не благоприятствуют' (РиУ, 98). В данной пословице метафоричен весь словесный комплекс, и целостное значение передается такими словами, которые не входят в состав рассматриваемого изречения в качестве его компонентов. Изречение, по сути, представляет собой развернутую метафору, образная основа которой состоит из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга образов. Ю.И. Левин называет такие конструкции сложными метафорическими, так как они "строятся на базе ЭМК (элементарных метафорических конструкций. – Е. Я.), метафорических цепочек и метафорических сравнений" (Левин <1965> 1998, 462). В таких конструкциях, по его словам, особую роль играют семантические свя-

зи между компонентами, которые и обеспечивают замкнутость конструкции, служащей основой единства метафорического образа.

В пословицах с частичной образностью один или два компонента выступают не в своих словарных (узуальных) значениях, т. е. являются идиоматичными (согласно определению идиоматичности, предложенному И.А. Мельчуком (см. Мельчук 1960)). Так, в пословице *Спать долго – встать с долгом* слова первой части выступают в своих словарных значениях, т. е. *спать долго* означает 'спать долго', в то время как вторая часть *встать с долгом* имеет несловарное расширительное значение 'невыгодно, убыточно, чревато последствиями' ('Долго спать невыгодно, убыточно' (Жук., 314)). В английской паремии *Love me, love my dog* (дословно 'Любишь меня, люби мою собаку') слово *dog* употреблено метонимически: 'все, что имеет ко мне отношение'.

Особая выразительность и необычность частично образных паремий достигаются благодаря противоречию в тексте пословиц между компонентами, выступающими в прямом значении, и компонентами, требующими декодирования, нетипичным сочетанием понятий, нарушением смысловой дистрибуции.

3. ДВА ВИДА ПОЛНОЙ ПАРЕМИЙНОЙ ОБРАЗНОСТИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ НЕРЕАЛЬНОСТЬ ПРЯМОГО ЗНАЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ

3.1. Образные паремии с реальным прямым планом. Паремии с полной образностью, как правило, соотносятся с конкретными предметными ситуациями. Среди них выделяются выражения, оба плана которых достаточно реальны, и в зависимости от ситуации пословицы и поговорки могут быть актуализированы как в фигуральном, так и в прямом смысле. Таковы, например, паремии: *Грибов ищут, по лесу рыщут, Первый блин комом, И сырые дрова загораются, Every medal has two sides* (дословно 'У всякой медали две стороны'), *The bull must be taken by the horns* (дословно 'Быка надо брать за рога'). Реальные ситуации, лежащие в основе данных пословиц, обеспечивают наглядность при создании образности всего выражения в целом.

3.2. Образные паремии с нереальным прямым планом. Значительное количество паремий соотносится с нереальными ситуациями, например: *Далеко кулику до Петрова дня, На безлюдье и Фома дворянин, Отольются волку овечьи слезки, The pot called the kettle black* (дословно 'Назвал горшок чайник чумазым'), *Better be the head of a dog than the tail of a lion* (дословно 'Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва'). Как и в пословицах с реальным прямым планом, в данных паремиях пословичный образ строится на воспроизведении целого фрагмента действительности. Причем уже сама фантастичность этого фрагмента указывает на необходимость толкования пословицы в переносно-расширительном смысле. Так, в пословице *Наделала синица славы, а море не зажгла* отдельные слова, выступая в своих словарных значениях, вместе создают высказывание о фантастической ситуации, при этом все высказывание приобретает образно-расширительное значение: 'Хвастая, кто-либо наобещал много, а выполнить не смог' (Жук., 193).

Еще более сложному семантическому преобразованию подвергаются пословичные выражения типа *Семь верст до небес и все лесом*. Ситуация, отраженная в содержании данной пословицы, не просто нереальна, она представляется совершенно абсурдной, лишенной смысла. Эта бессмыслица и является качеством, способствующим возникновению ассоциаций между двумя семантическими планами паремии. В качестве полноценного смыслового целого данная пословица служит пародией на путаную речь ('Многословно и непонятно. О длинной, запутанной речи' (Жук., 296)).

4. ТРИ ВИДА ЧАСТИЧНОЙ ПАРЕМИЙНОЙ ОБРАЗНОСТИ

4.1. Частично образные паремии с метафорическим компонентом.

Как в русских, так и в английских паремиях с частичной образностью метафорический перенос количественно доминирует над метонимическим. Вызвано это тем, что метафора строится на сближении двух разных, часто внешне несовместимых понятий. Процесс ее декодирования заключается в выявлении скрытых сходств между предметами, относящимися к разным тематическим группам, в привлечении внимания к незамеченным сторонам и деталям изображаемого, что вызывает разнообразные дополнительные, побочные представления и обеспечивает яркую образность.

Р. Якобсон, Р. Барт, а вслед за ними А.А. Крикманн отмечают связь метафоры и метонимии с парадигматикой и синтагматикой языка. Р. Якобсон пишет: "...на любом вербальном уровне – морфемном, лексическом, синтаксическом и фразеологическом – может проявляться любое из этих отношений (сходство и смежность)... Любой из двух гравитационных полюсов (метафорический или метонимический. – Е. Я.) может преобладать" (Jakobson, Halle 1956, 77). Пословицы и поговорки относятся к тем высказываниям, где предпочтение отдается метафорическому тропу. Как подчеркивает А.А. Крикманн, "метафорам пословиц свойственно определенное направление переносов: объяснить более сложное через более простое, менее известное через более известное, представить, например, духовное через физическое, идеальное через материальное, абстрактное через конкретное, социальное через биологическое и т. д." (Крикманн 1978, 91).

Частичная образность, связанная с метафоризацией одного или нескольких компонентов, характерна для следующих паремий: *Без хозяина дом сирота, Скотину водить – не разиня рот ходить, Наряди пень, и пень будет хорош, Words cut more than swords* (дословно 'Слова ранят больше, чем мечи'). Так, образность пословицы *Муж и жена – одна сатана* основывается на метафорическом использовании части выражения *одна сатана*, которая передает значение единства, сходства. Отсюда и смысл у пословицы – 'Муж и жена одинаковы в своих желаниях, стремлениях, действуют заодно' (Жук., 177).

4.2. Частично образные паремии с метонимическим компонентом.

Как показывает анализ фактического материала, частичная образность паремий зачастую реализуется посредством смежного с метафорой семантического явления – метонимии. Наиболее продуктивной в этом отношении является синекдоха, как разновидность метонимии, основанная на партиципальных количественных отношениях между предметами, например: *Рука руку моет, Сердце сердцу весть подает, What the eye doesn't see the heart doesn't grieve over* (дословно 'Что глаз не видит, над тем сердце не горюет'), *Little things please little minds* (дословно 'Маленькие вещи радуют маленькие умы'), *Many hands make light work* (дословно 'Множество рук облегчают работу'). В приведенных примерах метонимически выступают названия частей тела как обозначения человека.

4.3. Частично образные паремии с компонентом, выраженным сравнением. Нередко частичная паремийная образность реализуется на основе сравнения. Причем сравнение в пословицах может быть выражено как эксплицитно: *A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* (дословно 'Человек слов, а не дел подобен саду с сорняками'), так и имплицитно (*Сердце не камень*).

Типичными для корпуса русских паремий являются пословицы отрицательного сравнения, например: *Сердце не лукошко, не прошибешь окошко, Слово не воробей, вылетит – не поймашь, Жена не сапог, с ноги не скинешь*. В данных паремиях признак, положенный в основание сравнения, фиксирует не сходство, а различие предметов. Причем различие сопоставляемых предметов по одному признаку не исключает их сходства в другом.

В.М. Огольцев отмечает, что “отрицание тождества предметов здесь выступает лишь как особая форма выражения их сходства, а основание сравнения проявляется как обычный общий признак сопоставляемых предметов с той лишь особенностью, что степень сходства в нем экспрессивно подчеркнута отрицанием тождества” (Огольцев 1978, 115). В паремии *Дело не медведь, в лес не уйдет* тема сравнения *дело* сопоставляется с ремой – *медведем* на основании положения, что оно, в отличие от *медведя*, никуда не денется (‘С работой не стоит торопиться; еще успеется, есть дела поважнее’ (Жук., 99)).

В английской пословице *Blood is thicker than water* (дословно ‘Кровь гуще, чем вода’) компонент *blood* (кровь) сравнивается с *water* (вода) на основании признака плотности вещества. Иносказательно пословица толкует о крепости родственных связей (‘Родственные узы, однако, часто весьма сильны, и помощь иной раз оказывается не самому достойному, а одному из членов семьи’ (РиУ, 35). Компонент *blood* здесь употреблен в своем словарном фигуральном значении ‘семейные связи по рождению, а не браку’ (CID, 137), что делает паремию частично образной.

Итак, выделяются два вида паремийной образности. Полная образность возникает в результате семантической трансформации высказывания в целом. В паремиях с частичной образностью имеются слова в неузуальных (несловарных) значениях, реализуемых на фоне прямых значений остальных компонентов.

Выражаем благодарность за ценные советы и критические замечания рецензенту доктору филологических наук Е.Н. Руденко.

Сокращения лексикографических источников

Жук. – Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М., 2000; РиУ – Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. СПб., 1997; CID – Cambridge International Dictionary of English. Cambridge, 1995.

Литература

- Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 114–163.
 Крикманн А. А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка. М., 1978. С. 82–104.
 Левин Ю.И. Структура русской метафоры // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 457–463.
 Мельчук И. А. О терминах “устойчивость” и “идиоматичность” // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.
 Мечковская Н. Б. Афористика: судьба жанра в семиотическом освещении. 2001. (В печати).
 Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л., 1978.
 Склярёвская Г. Н. Категория образности и толковый словарь литературного языка // Советская лексикография. М., 1988. С. 88–100.
 Солодуб Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов // Филологические науки. 1994. № 3. С. 55–71.
 Jakobson R., Halle M. Fundamentals of Language. The Hague, 1956.
 Taylor A. The Proverb and an Index to the Proverb. Copenhagen, 1962.

Поступила в редакцию 30.10.2001.

Елена Николаевна Ясюкевич – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.

С.И. ГРИБ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА НА ОСНОВЕ МЕТОНИМИИ (ЛЕКСЕМА ОКНО В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ)

Рассмотрены основные способы метонимизации лексики *окно* в поэтическом тексте, механизмы семантического преобразования слова на основе метонимии.

The basic ways of transformation of the meaning of a word ‘window’ on the basis of metonymy are considered in the poetic text as well as the mechanisms of semantic transformation of a word on the basis of metonymy.